

СЕРГЕЙ ДИКОВИННЫЙ

ПЯТЬ КИЛОМЕТРОВ ДО ЗАВТРАКА

Новелла-перекус №8

Сергей Диковинный

Пять километров до завтрака

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Пять километров до завтрака / С. В. Диковинный — «Автор»,
2026

Пятеро студентов. Один будильник. Один Древний Египет, где фараон бежит по утрам быстрее, чем ты думаешь. Когда ребята в очередной раз нажимают кнопку — они попадают не в пирамиды, не в мумии, не в «побежали-спасаемся». Они попадают на тренировку. Потому что Аменхотеп II — не просто фараон. Он атлет. С детства. По-настоящему. Каждый день. Пять километров до завтрака. И тут оказывается, что главный вопрос путешествия — не «как вернуться домой», а простой вопрос старика Тутмоса:— А у вас президент бежит? Молчание.— А министры бегают? Молчание. Это не шутка. Это диагноз. «Пять километров до завтрака» — новелла о дисциплине, теле и слове. О золоте, которое не подарок, а обещание. О браслете, который останется на руке Алисы — как вексель, который когда-нибудь придётся предъявить. Кот-мореход на месте. Как всегда — вовремя, коротко, и не в тему. А фараон бежит. Каждое утро. Каждое.

© Диковинный С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Кнопка, локоть и очень неудачное время»	5
Глава 2. «Как переплыть Нил, если ты не Аменхотеп»	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пять километров до завтрака

Глава 1. «Кнопка, локоть и очень неудачное время»

Пара по сопромату начиналась в девять сорок.

Лёха на неё не собирался. Лёха собирался поспать. Но будильник — тот самый, старый, латунный, с двумя колокольчиками — лежал у него в кармане рюкзака, и Лёха, сам не зная зачем, полез за ним.

Может, проверить. Может, просто подержать.

Он вытащил его на коленях, под партой, и стал крутить в руках. Тёплый. Как всегда. Как будто дышит.

«Интересно, — подумал Лёха. — А если...»

Не «если». Просто крутанул.

И кнопка нажалась.

Не он. Парень впереди резко обернулся — широкий рюкзак, локоть, движение — и локоть точно попал Лёхе под руку.

Щёлк.

Лёха успел подумать только одно: «Ну а чо, я не виноват».

И аудитория исчезла.

Дальше было так, как бывает, когда всё сразу.

Свет. Песок. Жара.

Соня вскрикнула — по-настоящему, не как всегда, а громко, коротко. Макс схватился за голову и сел на землю. Егор упал на колени и замер. Алиса задрала голову и смотрела вверх, не мигая.

Лёха стоял с будильником в руке и очень тихо сказал:

— Ребята.

— Лёха, — Соня не повернулась к нему. Она смотрела вперёд. — Скажи мне, что это кино.

— Это не кино.

— Скажи, что это шутка.

— Это не шутка.

— Скажи мне, что ты не нажимал на кнопку.

— Я не нажимал.

— Тогда почему мы здесь?

Лёха посмотрел на будильник. Будильник молчал. Будильник был тёплый.

— Ну а чо, — сказал Лёха. — Я не виноват. Мне локоть.

Соня медленно обернулась. Посмотрела на него. Посмотрела на будильник. Посмотрела снова на него. И ничего не сказала. Это было хуже, чем если бы сказала.

Егор встал с колен. Он смотрел не на них — он смотрел на горизонт.

Там, в дымке, у огромной реки, стояли ровные ряды пальм. За ними поднималось что-то бесконечное — белые стены, колонны, статуи, обелиски. Всё это было светло, огромно и совершенно не похоже ни на что, что они видели раньше.

— Это Египет, — сказал Егор очень тихо.

— Что? — Макс поднял голову.

— Это Древний Египет. — Егор повернулся к ним. Лицо у него было белое. — Это Фивы. Вон там — Нил. Вон там — Карнак. Я узнаю.

— Егор, — осторожно сказала Алиса. — Ты уверен?

— Я два года писал по нему курсовую, — Егор сглотнул. — Я уверен.

Он повернулся обратно к горизонту. И вдруг замер.

— Только это не то время.

— В смысле? — Макс поднялся.

— Вон там, — Егор показал рукой. — Видите колесницы на пристани? И лошади? Это не раннее царство. Это Новое царство. Это... — он посчитал в голове. — Пятнадцатый век до нашей эры. Тутмос Третий.

— Это тот, который завоевал полмира? — спросила Алиса.

— Тот, — Егор кивнул. — Тот, который не проиграл ни одной битвы. Тот, кто дошёл до Евфрата. Тот, после которого Египет стал империей.

Все замолчали.

И в этой тишине — на них налетел человек.

Не человек. Мальчик.

Лет двенадцати. Худой, жилистый, весь в пыли, босиком. В короткой набедренной повязке. Мокрый — как будто только что из воды. Волосы сбились в колтуны. Он бежал так, что за ним вился след из песка и брызг.

Рядом с ним бежали двое взрослых мужчин в кожаных нагрудниках, с короткими копьями. Бежали ровно, легко, без капли усталости.

Мальчик бежал быстрее.

Он заметил их не сразу — только тогда, когда их тень упала ему под ноги. И остановился. Не сразу. Пробежал ещё два шага. Потом встал, глубоко дыша, и посмотрел на них.

Пятеро чужих. Тонкая одежда. Странные ботинки. Клетчатая рубашка. Очки. Телефон. Будильник.

Мальчик смотрел долго.

Потом сказал что-то короткое. Негромко. Спокойно.

Двое воинов мгновенно оказались по бокам от него, копыта чуть приподняты.

Егор поднял пустые руки.

— Мы не враги, — сказал он.

Мальчик не понял. Наклонил голову.

Егор попробовал ещё раз. Ещё тише.

Мальчик что-то ответил.

— Что он сказал? — прошептала Соня.

— Он спросил, — Егор сглотнул, — откуда мы.

— А что ты ему сказал?

— Что мы не враги.

— А он?

Егор посмотрел на мальчика. На мокрые плечи. На сбитые в кровь босые ноги. На то, как ровно и спокойно он стоит, будто каждый день встречает в пустыне чужих людей.

— Он сказал, — перевёл Егор, — что сегодня он уже пробежал пять километров и переплыл Нил два раза, и ему очень хочется есть. И если мы не враги, то пойдём с ним.

Повисла пауза.

— То есть он нас зовёт? — уточнил Лёха.

— Он нас приглашает, — Егор поправил. — На завтрак. К отцу.

— А отец у него кто? — спросила Соня, уже догадываясь.

Егор посмотрел на неё.

— Хм. Фараон, — сказал он очень просто.

Кот, который всё это время незаметно сидел в тени акации и слушал, фыркнул.

— Ну а чо, — сказал он в своей манере. — Хорошо посидели. Пошли завтракать.

Глава 2. «Как переплыть Нил, если ты не Аменхотеп»

Глава 2. Как переплыть Нил, если ты не Аменхотеп

Мальчика звали **Аменхотеп**.

Сын фараона. Первенец. Будущий наследник. Двенадцать лет.

Он шёл впереди и не оглядывался — так, будто они давно ходили вместе. Двое воинов-слуг шли по бокам, смотрели не по сторонам, а прямо перед собой, не вмешивались. Только раз один из них поднял руку и что-то сказал Аменхотепу — тихо, коротко.

Аменхотеп махнул рукой — не оглядываясь.

— Что он сказал? — тихо спросила Алиса.

— Воин напомнил ему, — перевёл Егор, — что отец велел не задерживаться.

— А он?

— А он сказал, что раз у него уже были гости, значит, задержка уважительная. — Егор помолчал. — Мне кажется, он немножко хвастается.

Аменхотеп шёл ровно. Спина прямая, шаг твёрдый. Он не бежал — шёл пешком — но по нему было видно, что бегать он умеет.

Впереди блеснула вода.

Нил.

Широкий, спокойный, золотой от солнца. По берегу — пристани, лодки, папирусные связки. По реке — баржи с товаром, рыбачьи челны, плавучие корзины. Всё живое, всё в работе, всё в движении.

Аменхотеп остановился у самой воды. Повернулся к ним. Сказал что-то, показывая на реку.

— Он говорит, — Егор облизнул губы, — что нам нужно переправиться. И что он бы поплыл, но сегодня уже два раза плавал, и не хочется лишний раз. Он спросил, умеем ли мы плавать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.